

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНИЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО

ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ЖИЗНЬ КАК СОВМЕСТНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Русский взгляд на мир веками основывался на фундаментальной идее, предполагающей осмысление жизни как религиозного долга, как всеобщего совместного служения евангельским идеалам добра, правды, любви, милосердия, жертвенности и сострадания.

Согласно такому мировоззрению, целью стремлений отдельного человека в его личной жизни, главной задачей супружеского, семейного бытия, смыслом общественного служения и государственного существования России является посильное воплощение в жизнь тех высоких духовных начал, бессменным хранителем которых выступает из века в век Русская Православная Церковь.

Да, нынешнее всеобщее религиозное одичание не позволяет рассчитывать на немедленный успех и существенно ограничивает возможности благотворного церковного влияния. Но надо ясно понимать, что никакой религиозно-нравственной, идеологически-мировоззренческой альтернативы у России нет. Любые попытки двинуться в ином направлении чреваты безудержной сатанизацией русской действительности, беспредельной морально-этической деградацией и полным параличом духовного потенциала народа. Примеров тому вокруг — тьма.

Двигаться в избранном направлении необходимо терпеливо и упорно, с великой любовью и тщательностью возвращая людям украденные у них сокровища живой, опытной, осмысленной Веры. Уже сегодня «русская идеология», объединяющая всех благонамеренных россиян, могла бы включать в себя:

— Освобождение от идеологических химер, навязываемых обществу дирижёрами нынешней смуты. Признание естественного нравственного закона, общепринятых норм морали основополагающими ценностями русской жизни, подлежащими общественной охране и государственной защите.

— Категорический отказ признавать законность «прав человека», губительно влияющих на состояние общества. Извращения и маньяки, проповедники насилия, бесстыдства и вседозволенности не имеют никаких «прав» уродовать нашу жизнь и растлевать наших детей.

— Признание общественных обязанностей человека, его гражданского долга первичными по отношению к личным правам. Безусловное отвержение индивидуализма как основного жизненного принципа. Всемерное возрождение русских общинных традиций. В Священном Писании сказано: «Тяготы друга друга носите, и тако исполните закон Христов» [Гал. 6, 2].

— Опору на многовековые корни российского патриотизма. Поддержку усилий по укреплению государства как гаранта соблюдения национально осознанных традиционных ценностей русской жизни. Признание самобытности нашего пути государственного строительства, отказ от неоправданных заимствований чужого (западного) опыта.

— Гласное признание очевидного факта, что у России есть многочисленные недоброжелатели. Ясное и чёткое поимённое обозначение враждебных русскому народу сил. Восстановление в общественном сознании реальной картины современного положения страны, отказ от неоправданной беспечности в деле поддержания национальной безопасности.

Казалось бы, всё вышесказанное — очевидные истины. Однако нас губит именно пренебрежение к простым и ясным вещам. Освободившись от разномыслия идеологической зауми, русская идеология сегодня должна стать идеологией здравого смысла. Попробуем начать — и плоды не замедлят явить себя.

**Митрополит Санкт-Петербургский
и Ладожский Иоанн (Снычев)**

СОБЕСЕДНИК СЕРГИЕВ

Димитрий Прилуцкий; Вологодский, игумен (1392)

Так называли преподобного Димитрия, празднование которому совершается **24 (11 ст.ст.) февраля**.

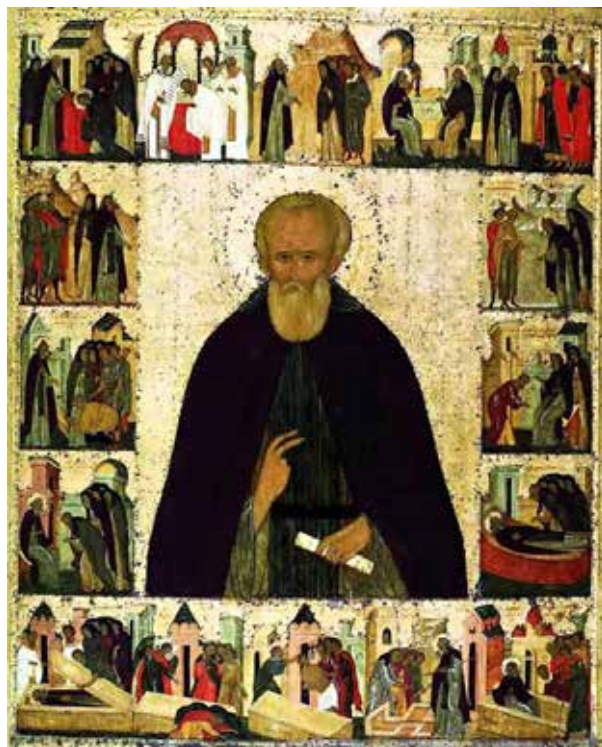
Преподобный Димитрий был сыном богатого переславльского купца; он в юности постригся в городском Свято-Троицком монастыре и рано получил священный сан. Преподобный был духовным другом и собеседником преподобного Сергия Радонежского, который в это время сооружал в Радонежских лесах свою обитель, ставшую впоследствии Троице-Сергиевой Лаврой. Преподобный Димитрий часто посещал его ради духовных бесед; сердечно стремясь к душеполезному общению с великим Радонежским святым (почему и именуется «собеседником Сергиевым»), совершал он свой путь к нему пешком с ореховым посохом в руке. Со временем по образцу Троице-Сергиевой обители он основал в Переславле Никольский монастырь с общежительным уставом.

Преподобный Димитрий отличался необыкновенной красотой, почему всегда закрывал лицо инокским куколем и никогда не говорил с женщинами. Раз одной боярыне, движимой любопытством, удалось увидеть лик его, когда он готовился к совершению Божественной Литургии: он сиял таким необычайным светом, что женщина эта упала на землю в полном расслаблении и, потрясённая, стала кричать и звать на помощь. Сбежались иноки, подняли её, и по их неотступной просьбе подошёл к ней и преподобный Димитрий. «Чажо, зачем ты захотела взглянуть на лицо грешника, давно уже умершего в миру?» — тихо и кротко спросил он её. Испуганная женщина продолжала сокрушённо плакать. Тогда преподобный стал ласково наставлять её к духовной жизни, благословил и, наконец, отпустил исцелённой. С тех пор женщина эта совершенно изменилась и стала вести внимательную христианскую жизнь.

Слава о преподобном Димитрии распространилась по всей России. Сам великий князь Димитрий Иоаннович Донской приглашал его крестить своих детей. Стремясь избегнуть мирской славы, этот смиренный подвижник, игумен Никольского Переславльско-го монастыря, взяв с собою ученика своего Пахомия, удалился на север и в трёх верстах от города Вологды по дороге в Белоозеро неподалёку от села Выпрягово, там, где река Вологда образует луку, на левом берегу её решил основать первый в этой местности общежительный монастырь во имя Происхождения Честного и Животворящего Креста Господня.

Местные жители обрадовались этому и всячески ему помогали, а крестьяне, владевшие этими землями, «благодарочитый муж Илья и Исидор Выпряг с радостью отдали оное Преподобному». Причём не только подарили ему его, но и сами затоптали зеленющие нивы, скорее бы только воздвиглась церковь в их местности. По месту расположения при луке реки Вологды новый монастырь поименовали Прилуцким. Когда открылось местопребывание преподобного Димитрия, братия его Переславльско-го Никольского монастыря стала переходить к нему, а великий князь стал благодетельствовать новую обитель.

За смирение, боголюбие и мирный нрав Господь даровал игумену Димитрию дар прозорливости.

Димитрий Прилуцкий. Дионисий, ок.1530.
Икона из Спасо-Прилуцкого монастыря

Однажды, занимаясь с братией трудом, преподобный сказал: «Мы, братия, строим земные, тленные вещи, а великий князь Димитрий Иоаннович уже от сего дня не печётся о суетном сем житии». С того же дня он стал великого князя поминать преставившимся. Оказалось впоследствии, что в этот день и час великий князь Димитрий Иоаннович скончался (1389).

Господь посылает каждому из нас испытания. Случилось так, что брат преподобного разорился и поспешил в Прилуцкий монастырь за советом к Димитрию. И преподобный благословил его два раза идти торговать к язычникам на Дальний Север. Оба похода были весьма успешными. Вернувшись из этих северных торговых путешествий не только восстановившим благосостояние, но и разбогатевшим, брат захотел пойти к язычникам и в третий раз, но преподобный не благословил его намерение. Брат не послушался — и был убит язычниками...

Посвящая жизнь Богослужению и благоуукрашению воздвигнутой обители, по принципу общежительной монастырской общины открытый для духовного общения с братией, преподобный игумен нового монастыря для себя приказал устроить пристройку близ храма для уединённой молитвы, чтобы молиться там незримо для присутствующих.

Будучи нетребователен к внешним почестям, к собственному питанию и одеянию, преподобный Димитрий был великим нищелюбцем и странноприимцем: всегда кормил и одевал прибывавших в монастырь нищих, принимал странников, утешал печальных, исцелял больных, нередко даже посещал суды, чтобы побудить судей к милосердию. Одетый зимой и летом в одну и ту же грубую одежду, он обходил монастырские

земли в попечении о братии; о трапезе её всегда заботился, сам же питался только просфорой с водой.

Прилуцкая обитель была расположена на перепутье от столицы к морю и к Перми, и всегда посещалась множеством уставших в дальней дороге странников, и обо всех, нуждающихся в помощи, он заботился. И люди, видя святые труды преподобного, не оставляли обитель без помощи. Однако не всякое приношение бывало принимаемо, а лишь отданное с чистым сердцем и во славу Божию. Было так, что однажды принёс ему один человек припасы, но преподобный не захотел принять дары, повелев тому всё отнести домой и сначала накормить своих работников и сирот, чтобы те не страдали от голода, и лишь после того приходило наделять припасами обитель. Со слезами умолил его этот человек взять излишек еды для братии, твёрдо пообещав исполнить наказ милосердного Димитрия.

Пред кончиной преподобный поставил вместо себя игуменом Пахомия, а сам затворился в своей келье-пристройке для сугубой молитвы и велел до срока его не беспокоить. Дивное благоухание фимиама возвестило братии о преставлении его через некоторое время. Насельники обители вошли в келью и обнаружили преподобного скончавшимся. Он лежал, как бы спящий, со светлым и мирным ликом. Вся же келья была полна благоухания. Это было 11 (ст.ст., 24 н.ст.) февраля 1392 года. Преподобного Димитрия погребли в монастырской церкви.

По кончине своей преподобный не оставлял обитель и приходящий к нему за помощью люд без своего попечения и стал почитаться как небесный покровитель Вологды. Когда постиг Вологду мор, много больных исцелилось при гробе его. Потом напали на город и обитель вятичи, и один из них начал рвать ризы со святых икон, но когда коснулся пелены на гробе преподобного Димитрия, то тут же упал мёртвым. Тогда вятичи отпустили пленных, а сами в страхе бежали.

Долгие годы времена на Руси были беспокойные: князья ходили друг на друга, претендуя на земли, власть и воинскую славу. Когда Димитрий Шемяка — сын великого князя Московского Юрия Дмитриевича — осадил Вологду, одна монахиня видела преподобного Димитрия Прилуцкого со светлыми мужами, обходившего город: святой укреплял стены его древесами. На другой же день враги были отражены и ушли в Галич, где их и разбили. Через некоторое время разорённая обитель вся погорела, однако рака преподобного осталась невредимой...

Денег для восстановления монастыря взять было неоткуда. Но один захворавший инок, находясь в большом жару, увидел преподобного Димитрия, носящего

в обитель целые деревья, и услышал голос: «Посмотрите, сам преподобный Димитрий носит в обитель целые деревья — не оставляйте трудов». С тех пор восстановление обители пошло успешно. Тот же больной инок несколько позже узрел в видении целый сонм святых. И подумал тогда, что где-то среди них тут же и преподобный Димитрий, но услышал голос: «Димитрия ты ищешь? — Нет, ныне он в Казани». Больной очнулся после видения совершенно здоровым. А в тот же день великий князь Иоанн Васильевич III, прозванный «собирателем Земли Русской», одержал победу над татарами под Казанью (1503), и в час победы ему явился преподобный Димитрий, которого государь просил о помощи: икону святого, писанную Дионисием, он брал с собою в поход. В память этого великого князя Иоанн III прислал в обитель икону преподобного. Епископ Вологодский принес её с торжественным крестным ходом из города в монастырь. С тех пор каждый год до последнего времени совершается в память этого крестный ход из города в монастырь (16/3 июня).

В Смутное время Прилуцкая обитель трижды была разорена врагами, и тогда её оградили каменными стенами и башнями, стоящими и поныне. Обитель получила наименование: Спасо-Прилуцкий Дмитриев мужской монастырь.

В обители сохранились святыни преподобного Димитрия: его чёрный деревянный костыль, вериги, фелонь, образ его, пожертвованный великим князем Иоанном III после видения его, и деревянный запрестольный крест его, бывший с царём Иоанном IV при взятии Казани русскими войсками в 1552 году.

В настоящее время во главе восстановленной после церковных гонений XX века и ныне действующей обители стоит Савва, митрополит Вологодский и Кирилловский, Священноархимандрит Спасо-Прилуцкого Дмитриева мужского монастыря. Примечательно, что в своё время решением Священного Синода от 16 апреля 2016 г. именно он был назначен председателем рабочей группы по подготовке общецерковной программы памятных мероприятий в связи со 100-летней годовщиной убиения первых новомучеников Церкви Русской.

Преподобный Димитрий Прилуцкий покровительствует и хранит любимую обитель своими небесными молитвами, а молитвы, возносимые в ней, освящают и хранят нашу землю. По словам покойного Святейшего Патриарха Алексия II, «Мир приходит к стенам обителей, пытаюсь найти там духовную поддержку, и монастыри наши своим молитвенным подвигом и доброделием исцеляют душу народа. Дай Бог, чтобы возрождались святые обители по всему лицу земли нашей, ведь молитвами иноков Господь содержит мир сей».

Преподобный отче Димитрие, моли Бога о нас!

Вологда. Спасо-Прилуцкий Дмитриев монастырь.

КОГДА БЛАГОДАТЬ НЕ ОБИТАЕТ В ЧЕЛОВЕКЕ

Приближается Великий Пост — до 15 марта осталось всего ничего. Посту предшествуют четыре подготовительные недели, каждая из которых имеет особое название: Неделя о мытаре и фарисее (в текущем году — 21 февраля), Неделя о Блудном сыне (28 февраля), Неделя о Страшном Суде (7 марта, Мясопустная) и Прощённое Воскресенье: Память изгнания Адама из Рая (14 марта, Сыропустная). В соответствии с названиями звучат на службах отрывки из «Евангелия», толкуются в проповедях их смысл. И о каждой из притч и говорилось, и не раз ещё будет говориться на наших страницах.

Идти путём Великого Поста надо в очищении души и возвышении духа человеческого, в стремлении к обожению личности, которая в обновлённой своей чистоте сможет устремиться к светлой Пасхальной радости. А значит, Пост — это наша попытка избавления от многих наших грехов, осознаваемых нами, а порою — и невидимых. Это наша личная борьба, во Имя Божие и по Его милости, с тёмными чувствами, мыслями, желаниями, а бывает — и с недостойными, дурными поступками. В этот период нередко усиливается нападение на постящегося человека, человека, желающего стать на праведный путь — бесов, «духов злобы поднебесной». И важно внимательно отслеживать их действия в нашей душе, в нашей жизни и стараться не поддаваться им, противостоять их влиянию. «Бдите и молитесь, да не внидете в напасть», сказано в «Евангелии» [Мк. 14, 38]. То есть особенно внимательны будем к тому, что происходит с нами в это постное время противостояния греху и бесовщине. Приведём размышления по этому поводу опытно-го в духовных вопросах иеромонаха Иова (Гумерова).

Христос, исцеленный им бесноватый и свиньи, бросившиеся со скалы. (Елена Черкасова).

«Что бывает с человеком, когда он одержим бесом? Формы и степень этого тяжёлого недуга бывают разные. Святой Диодок, епископ Фотики, пишет: «Есть два рода злых духов: тончайшие, воюющие на душу, и грубейшие, действующие на тело. Когда благодать не обитает в человеке, злые духи, подобно змеям, гнездятся в глубине сердца, не давая душе воззреть к желанию добра. Когда же благодать обитает в нём, тогда они, как некие тёмные облака, промелькают по частям тела, преобразуясь в греховные страсти и разнообразные призрачные мечтания, чтобы через воспоминания, развлечения мечтаниями отторгнуть ум от собеседования с благодатью».

Святой Диодок говорит здесь о такой степени, когда подчинённость злым духам не имеет заметных внешних проявлений. Такой вид зависимости характерен почти для всех людей, не имеющих духовной жизни или проводящих её крайне невнимательно.

Заметным беснование становится тогда, когда демоны овладевают сознанием и волей человека, а через это — и телом. И здесь степень и виды этого недуга бывают весьма различными. В «Евангелии» описывается страшное состояние одержимости, в котором находился некий бесноватый гадаринский житель: «Он имел жилище в гробах, и никто не мог его связать даже цепями, потому что многократно был он скован оковами и цепями, но разрывал цепи и разбивал оковы, и никто не в силах был укротить его; всегда, ночью и днём, в горах и гробах, кричал он и бился о камни» [Мк. 5,2-6].

Священный текст открывает нам и причину столь бедственного положения: в нём был легион злых духов. Римский легион насчитывал от четырёх тысяч до шести тысяч воинов. Этим словом, по-видимому, указано не число, а неисчислимое множество бесов, мучивших несчастного человека. Но даже один бес может причинять много мучений. Вспомним другой случай, когда отец, пришедший к Иисусу, говорит о своём больном сыне: «Он в новолуние [беснуется] и тяжко страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду» [Мф. 17,15].

Характер беснования и степень болезненности зависит и от демона, который вселился. Ибо демоны имеют разную силу и не одинаковую свирепость: «иные бывают столь яростны и свирепы, что не довольствуются тем, чтобы жестоким терзанием мучить только тела их, в коих вошли, но спешат ещё напасть на проходящих вдали и поразить их жестокими ударами, каковые описаны в «Евангелии» [Мф. 8,28], от страха которых никто не смел проходить тем путём» [преп. Иоанн Кассиан. Собеседование 7-е, гл. 32].

Когда в человека вселяется бес, полностью нарушается его внутренняя жизнь. Постепенно помрачается разум. Только после исцеления к гадаринскому бесноватому вернулся здравый рассудок. Жители той страны, придя на место, где паслось их стадо, увидели, «нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисуса, одетого и в здравом уме» [Лк. 8,35].

Воля больного становится несвободной. «Как в тёмную и глубокую ночь дует какой-нибудь жестокий ветер и приводит в движение, смятение и сотрясение все растения и семена, так и человек, подпав под власть тёмной ночи — дьявола — и пребывая

в ночи и во тьме, страшно дующим ветром греха приводится в колебание, сотрясение и движение; у него в смятении вся природа, душа, помыслы его и ум, в сотрясении все телесные члены. Ни один член души и тела не свободен и не может не страдать от живущего в нас греха» [преп. Макарий Великий. *Духовные беседы*. 2,4]. Иногда последствием бывает слепота [Мф. 12,22], глухота и немота: «Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него» [Мк. 9,25].

Одержимый бесом становится угрюмым. Душа лишается способности быть весёлой и радостной. Иногда это напоминает приступы тоски и страха. О том, насколько это состояние мучительно, показывают два письма Л.Н. Толстого к жене Софье Андреевне: «Третьего дни в ночь я ночевал в Арзамасе, и со мной было что-то необыкновенное. Было два часа ночи, я устал страшно, хотел спать, и ничего не болело. Но вдруг на меня напали тоска, страх, ужас такие, какие никогда не испытывал. Подробности этого чувства я тебе расскажу впоследствии, но подобного мучительного чувства я не испытывал никогда и никому не дай Бог испытать. Я вскочил, велел закладывать... Вчера это чувство ...возвратилось во время езды» (сентябрь 1869 г.). В другом письме Толстой пишет: «С тех пор как я приехал сюда, каждый день в шесть часов вечера начинается тоска, как лихорадка, тоска физическая,

ощущение которой я не могу лучше передать, как то, что душа с телом растаёт» (от 18 июня 1871 г.).

Конечная цель демонов — разрушить внутреннюю духовную жизнь. Если она в человеке никогда не начиналась, то воспрепятствовать ей. По словам преподобного Нила Синайского, «У диавола, этого виновника и вместе живописателя порока, та цель, чтобы каждого человека ввергнуть в тяжёлую и безутешную печаль, сделать его далёким от веры, от надежды, от любви Божией».

Верующий не должен малодушествовать и склоняться к бесобоязни: «Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится» [Пс. 90,1]. Демонам не дана власть вредить по произволу. Только живущий постоянно в грехе без покаяния, гордо отвергающий помощь Божию или заражённый лжеучениями — не имеет защиты. «Итак, ясно: нечистые духи не могут иначе проникнуть в тех, телами коих хотят овладеть, если наперёд не овладеют их умом и мыслями. Когда лишат их страха и памяти Божией или духовного размышления, то — как на обезоруженных, лишённых помощи и охранения Божия и потому легко побеждаемых — смело нападают, потом устрояют в них жилище, как в представленном им владении» [преп. Иоанн Кассиан. *Собеседование 7-е, гл. 24*].

Иеромонах Иов (Гумеров)

БЛАГОПРИЯТНОЕ ВРЕМЯ

Пост — благоприятное время в жизни каждого христианина. Святые отцы называли пост весной для души. Но чтобы пост был для вступающего в него действительно спасительным, полезным для человека, он должен обнимать все стороны жизни вступающего в него. Святитель Иоанн Златоуст призывал готовящихся к посту вступать в пост всеми силами души и тела: чтобы постились руки от злых дел, постились ноги от хождения по путям неправды, чтоб постился язык от слов злобы, клеветы, ненависти, чтобы постились глаза от лицемерия соблазнительного, а слух от слышания лишнего, душевредного, неспасительного.

Вступая в пост, христианин призывается отойти от суеты, к которой склоняется в прочее время года и которая отвлекает человека от главного — от мира его души. Мы боимся заглянуть в свою душу: и некогда, и неприятно... Боимся всерьёз увидеть себя такими, какие мы есть, обратившись к душе. Душа больше пищи, тело больше одежды, говорит Спаситель. Какой выкуп человек даст за душу свою? Даже если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит, то ничего полезного для него не будет.

Изучая свою душу, вдумчиво всматриваясь в свой душевный мир, каждый, наверно, увидит в себе что-то нехорошее. И этого нехорошего, с помощью Божией, можно увидеть немало. Это видение — начало исправления. Борьба с внутренним злом необходимо, а оно разнообразно. Кто-то заметит в себе неустойчивость в личной жизни, немирное отношение к самым близким людям, кто-то — пристрастие к пище, питию, иной — недобросовестное отношение к работе, на которую поставлен Богом. Если за время Великого Поста человек постарается хотя бы одно греховное пристрастие в себе победить — значит, время поста

прошло для него бесполезно.

В пост старайтесь посещать Богослужения в храме, помня, что храм Божий — это училище благочестия. И здесь в великопостных песнопениях человек призывается к тому, чтобы внимательно посмотреть на свою душу, пересмотреть свои отношения с ближними, принести перед Богом покаяние в грехах, по-другому взглянуть на весь мир Божий! Если это помнить, то мы будем вступать в пост с радостью как во время, благоприятное для души.

МЫСЛИ О ЛЮБВИ, ВЕРНОСТИ И ТЕРПЕНИИ

Особое место в ряду православных мучеников XX века занимает семья святых Царственных страстотерпцев — Российской императорской семьи Романовых. Они были верны Богу, высоким нравственным принципам Православия и традиционным семейным ценностям; любили наше великое Отечество, православный русский народ и друг друга. И были принесены в жертву безбожии и дикому революционному разгулу.

2 (21 н.ст.) марта 1917 года после Февральской революции в соответствии с постановлением Временного правительства Императрица Александра Фёдоровна вместе с дочерьми генералом Лавром Корниловым была заключена под домашний арест в Александровском дворце. Архимандрит Николай (Гиббс) рассказывал: «Она любила добрые дела... Любила Россию и считала себя русской. Больше всего она боялась потерять Россию... Она была искренне религиозна: по-православному искренне веровала. Для неё самое дорогое было — семья и Православная Церковь».

Предлагаем нашим читателям выдержки из дневников и писем Государыни Императрицы Александры Фёдоровны: её размышления о браке и семейной жизни.

Смысл брака в том, чтобы приносить радость. Супружеская жизнь — жизнь самая счастливая, полная, чистая, богатая. Это установление Господа о совершенстве, Божественный обряд. Он был частью замысла Божия, когда Тот создавал человека. Это тесная и самая святая связь на земле. Две жизни связаны в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, а одна. Каждый до конца жизни несёт священную ответственность за счастье и высшее благо другого.

Радость от заключения брака глубокая и спокойная. Над брачным алтарём, когда произносятся святые обеты, склоняются ангелы и поют свои песни, и осеняют счастливого пару своими крыльями, когда начинается совместный жизненный путь. Возможность в браке быть счастливыми очень велика, но нельзя забывать и о возможности его краха. Только правильная и мудрая жизнь в браке поможет достичь идеальных супружеских отношений.

Самая сильная любовь нуждается в ежедневном её укреплении. Любви тоже нужен её ежедневный хлеб. Секрет счастья в семейной жизни — внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут: из поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента, добрых мыслей и искренних чувств.

Пусть оба сердца разделяют и радость, и страдание. Пусть всё в жизни у них будет общим. Следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о детях, обо всём дорогом для них. Почему бы им не говорить друг с другом о своих искушениях, сомнениях, тайных желаниях и не помочь друг другу сочувствием, словами ободрения. Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумать и о другом. Друг от друга не должно быть секретов. Дружья у них должны быть только общие. Так они разделят и мысли, и желания, и чувства, и радость, и горе, и удовольствие, и боль друг друга.

Важный элемент семейной жизни — единство интересов. Ничто из забот жены не должно казаться

слишком мелким даже для гигантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, сомнении; о том, какое из его начинаний преуспело, а какое нет, и будет в курсе его ежедневных дел.

Долг в семье — бескорыстная любовь. Каждый должен забыть своё «я», посвятить себя другому. Резкое слово может на месяцы замедлить слияние душ. Более всего непростительна грубость именно в своём доме по отношению к тем, кого любим. Вы сказали что-то в

спешке? Немедленно попросите прощения. Возникло непонимание? Не позволяйте ему ни на час оставаться между вами. Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни никогда не нужно тешить чувство оскорблённой гордости и скрупулёзно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие всегда готовы и уступить, и извиниться.

В любви нужна особая деликатность. Можно быть искренним и преданным, и всё же в речах и поступках может не хватить той нежности, которая так покоряет сердца. Не демонстрируйте плохое настроение, не говорите гневно, не поступайте дурно. Чем ближе отношения, тем больше сердцу от взгляда, тона, жеста или слова, которые говорят о раздражительности или просто не обдуманно. Каждый должен винить себя, а не другого, когда что-нибудь идёт не так. Первый урок, который нужно выучить и исполнить — это терпение. В начале семейной жизни обнаруживаются как достоинства характера и нрава, так и недостатки и особенности привычек, вкуса, темперамента. Но терпение и любовь преодолевают всё. Если считаешь своего супруга, то и другой возвышен, если нет, то и другой унижен.

Не только счастье жизни мужа зависит от жены, но и развитие и рост его характера. Хорошая жена — это благословение Небес, лучший дар для мужа, его ангел и источник неисчислимых благ. Её голос для него — сладчайшая музыка, её улыбка освещает ему день, её поцелуй — страж его верности, её руки —

бальзам его здоровья и всей жизни, её трудолюбие — залог его благосостояния, её экономность — его самый надежный управляющий, её губы — лучший его советник, её грудь — самая мягкая подушка, на которой забываются все заботы, а её молитвы — его адвокат перед Господом.

Первым требованием к жене является верность в самом широком смысле. Сердце её мужа должно ей доверяться без опаски. Абсолютное доверие — основа верной любви. Тень сомнения разрушает гармонию семейной жизни. Верная жена своим характером и поведением доказывает, что она достойна доверия мужа. Он уверен в её любви, знает, что её сердце неизменно предано ему, что она искренне поддерживает его интересы. Очень важно, что муж может доверить своей верной жене ведение всех домашних дел, зная, что всё будет в порядке.

Верная жена проникается интересами своего мужа. Когда ему тяжело, она старается подбодрить его своим сочувствием, проявлениями своей любви. Она с энтузиазмом поддерживает его планы. Она не груз на его ногах. Она — сила в его сердце, которая помогает ему делаться всё лучше. Она делает жизнь своего мужа благороднее, значительнее, обращая его могуществом своей любви к возвышенным целям. Когда, доверчивая и любящая, она припадает к нему, она пробуждает в нём самые благородные и богатые черты его натуры. Она поощряет в нём мужество и ответственность. Она делает его жизнь прекрасной, смягчает резкие и грубые его привычки, если такие были. Верная жена и помогает, и вдохновляет. Её муж во всех сферах своей жизни чувствует, как помогает ему её любовь.

Хорошая жена — хранительница семейного очага. Женщина наделена даром сочувствия, деликатности, умением вдохновлять. Это делает её похожей на посланца Христа с миссией облегчить человеческие страдания и горести. Она должна быть великодушной

и добросердечной. В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом — это место тепла и нежности. Если знание — это сила мужчины, то мягкость — это сила женщины. Небо всегда благословляет дом той, которая живет для добра.

Без благословения Бога, без освящения Им брака поздравления друзей будут пустым звуком. Без Его ежедневного благословения семейной жизни даже самая нежная и истинная любовь не сумеет дать всё, что нужно жаждущему сердцу. Без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни может быть в любой момент разрушена.

Одно слово охватывает всё: «любовь». Жизнь дома течёт иногда при ярком солнечном свете, иногда во мраке. Но при свете или во мраке — она всегда учит нас обращаться к Небу как к Великому Дому, в котором претворяются наши мечты и надежды, где соединяются вновь порванные на земле узы. Во всём, что имеем и делаем, нам необходимо благословение Бога. Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что ещё будет возможность попросить прощение за злое слово и быть прощёнными. Наша любовь друг к другу может быть искренней и глубокой в солнечные дни, но никогда она не бывает настолько сильной, как в дни страданий и горя, когда раскрываются все её скрытые богатства. Есть горе, которое ранит больше, чем смерть. Но любовь Бога может превратить любое испытание в благословение.

Муж жены-христианки должен объединиться с ней в любви ко Христу. Из любви к ней он пройдёт через испытания в вере. Разделяя её жизнь, наполненную верой и молитвами, он и свою жизнь свяжет с Небом. Объединённые на земле общей верой во Христа, переплавляя взаимную любовь в любовь к Богу, они будут вечно соединены и на Небе.

По тексту с сайта <http://profi-rus.narod.ru>

БЛАЖЕННЫ ХРАНЯЩИЕ СЛОВО БОЖИЕ Собор Новомучеников и Исповедников Российских

Поминование Новомучеников и Исповедников Российских установлено Поместным Собором Русской Православной Церкви в 1918 году и празднуется в **первое воскресенье, считая от 7 февраля (н.ст.)**.

«Благословен Бог! И в наш век произросли мученики, и мы удостоились видеть людей закаляемых за Христа, людей проливающих святую кровь, которая орошает всю Церковь», — восклицал святой Иоанн Златоуст [Беседа 3-я на 1-ю книгу Паралипоменон]. Вместе с ним горячо и благодарно вспомним и мы о Новомучениках и Исповедниках Российских, предстоящих ныне пред Престолом Царя Славы и ходатайствующих за род наш. В сонме их — представители всех сословий и званий Земли Русской, начиная от Царя-мученика и до последнего бездомного странника, он включает лучших чад нашего Отечества, которым суждено было своей святой кровью подтвердить истинны Православной Веры.

Гонение на Церковь Христову в России началось ещё до захвата власти боготорцами. Уже с 1905 года в газетах стали появляться сообщения о первых жертвах грядущих гонений. В Ялте в 1905 году за обличения царивших тогда в городе революционных настроений в своём доме на глазах у жены и трёх малолетних сыновей был заколот кинжалами священник о. Владимир Троепольский. Его последние слова, обращённые к убийцам, были: «Бог простит!...». В селе Городищи Царицынской области в ноябре 1906 года, также в своём доме, был убит священник о. Константин Хитров. Убийцы не пощадили никого из его домашних: о. Константин, его матушка, пятилетний сын Сергей и младенец Николай — все были найдены с проломленными черепами... В 1910 году в Тифлисе был убит экзарх Грузии архиепископ Никон... Это были первые убиенные мученики за веру в череде

тех, кому суждено было погибнуть в период гонений на Русскую Церковь позднее: с приходом к власти большевиков она вся обагрилась кровью мучеников.

Во время Великого Всероссийского Поместного Церковного Собора (1917-1918), ознаменовавшего конец Синодального периода и восстановление патриаршества, в Москву к патриарху Тихону со всех концов необъятной России потекли сообщения о новых мучениках и исповедниках, претерпевших страдания и смерть за Христа. В марте 1918 года на заупокойной литургии в храме Московской Духовной Семинарии святым патриархом Тихоном были поминуты пятнадцать священномучеников поимённо «и иных многих священного, иноческого и мирского чина, их же имена Ты, Господи веши».

Первомучеником русского духовенства тех лет стал протоиерей Петроградской епархии о. Иоанн Кочуров. За бесстрашную проповедь он подвергся избиению, а затем его, полуживого, долго волокли по шпалам, пока он не предал свою душу Богу... 7 февраля / 25 января 1918 года в Киеве был замучен благодостойный семидесятилетний старец-святой митрополит Владимир (Богоявленский)... Пять месяцев спустя, 17/4 июля 1918 года в Екатеринбурге был злодейски убит Государь Император Николай II со всем Августейшим семейством и с верными слугами, ставшими мучениками христианского долга. И в этот раз палачи не пожалели даже детей. Не стало на Руси кроткого и Боголюбивого царя, взят был от народа «удерживающий» — и кровь христианская потоком хлынула на Русскую Землю. Через четыре дня после убийства Царственных страстотерпцев святой патриарх Тихон в одном из московских храмов по поводу их блаженной кончины говорил: «...мы знаем, что Государь, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринял для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг он приговаривается к расстрелу... Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это нас называют контрреволюционерами, пусть заточат в тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы всё это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены слова Спасителя нашего: «Блаженны слышавшие Слово Божие и хранящие его» [Лк.11,28]. Замечательно и провидение преподобного Серафима Саровского о будущем Царе-мученике: «Того царя, который меня прославит — я прославлю», говорил святой старец. Это пророчество подтвердилось в 1903 году при прославлении преподобного Серафима, когда Государь написал: «Немедленно прославить».

На следующий день после Екатеринбургского злодеяния в Алапаевске были убиты настоятельница Марфо-Мариинской обители великая княгиня Елизавета Феодоровна, родная сестра царицы-мученицы, тайно постриженная в иночество, её сподвижница и келейница монахиня Варвара (Яковлева), великий

князь Сергей Михайлович, князья царской крови: Иоанн Константинович, Игорь Константинович, Константин Константинович, внук Александра II князь Владимир Палей, управляющий делами великого князя Сергея Михайловича Феодор Семёнович Ремез. Их живыми сбросили в шахту и там забросали гранатами. Великая княгиня до конца помогала умиравшему князю Иоанну Константиновичу, делала ему перевязку, пела надгробные и хвалебные Богу песни, пока для неё самой уже не зазвучали райские напевы. Около тела святой были обнаружены две не разорвавшиеся гранаты, а на груди её лежала икона Спасителя. Святые мощи преподобномучениц Елизаветы и Варвары были вывезены за границу отступавшей Белой Армией, и в 1981 году, перед прославлением Новомучеников Российских, их гробницы, хранящиеся в Иерусалиме в русском женском монастыре, были открыты для поклонения.

Годы Гражданской войны 1918-1922 явились для Русской Церкви годами поистине кровавыми, наибольшее число мучеников приходится именно на этот период.

В Воронеже в 1919 году было одновременно убито 160 иереев во главе с архиепископом Тихоном (Никаноровым). После отступления Белой Армии из города, они, следуя примеру архипастыря, не захотели оставлять свою паству и все сподобились мученического венца. Самого престарелого святителя большевики повесили на царских вратах церкви Митрофаньевского монастыря. Вместе с ним в том же монастыре были замучены семь инокинь: они были брошены мучителями в котёл с кипящей смолой... С декабря 1918 года по июнь 1919 года в Харькове было убито 70 иереев Харьковской епархии... В Перми в 1919 году после занятия города Белой Армией были обнаружены тела 42 расстрелянных и замученных священнослужителей. Весной, когда снег растаял, они были найдены закопанными в семинарском саду, многие носили на себе следы пыток... В Тобольске в 1921 году было убито 100 иереев...

Это лишь несколько примеров бывших в то время массовых расстрелов духовенства. То же происходило и на всей остальной Земле Русской; повсюду лилась потоком кровь православных. Муки, какие претерпе-

вали святые страсотерпцы, мало чем отличались от мучений христиан первых веков, и изощрённая жестокость современных гонителей также не уступала жестокости их предшественников. Вот примеры.

Епископа Соликамского Феофана (Ильменского) мучители вывели на замёрзшую реку Каму, раздели его донага, заплели волосы в косички, связали их между собой, затем, продев в них палку, приподняли святителя в воздух и начали медленно опускать его в прорубь и поднимать, пока он, ещё живой, не открылся коркой льда толщиной в два пальца и так не предал свою душу в руки Божии. Это зверство было совершено на глазах у многочисленных свидетелей — пасомых Владыки, которые оплакивали и молились за своего архипастыря, нового священномученика Феофана, святого Пермского края (память его совершается 24/11 декабря).

В 1918 году в Самаре не менее зверским способом был убит епископ Михайловский Исидор (Колоколов): его посадили на кол в городе Херсоне; в том же году три иерея были распяты на крестах. Наушаемые дьяволом — первопричиной всех гонений на Церковь во все века — безбожные палачи подвергали свои жертвы всем тем видам мук, что употребляли иудеи, язычники и мусульмане в древности в периоды гонений на христиан. По слову Апостола, «...от них же многие убиены быша, претрени быша, убийством меча умроща, не приемше избавления, да лучшее воскресение улучшить» [Евр. 11, 35-37].

Муки за Христа и саму смерть новые мученики встречали бесстрашно, в страданиях уподобляясь своему Искупителю. Многие перед смертью молились за своих мучителей, благословляли своих убийц, призывали их к покаянию.

Иеромонах Афанасий монастыря «Спасов скит», выведенный на казнь, стал на колени, помолится, выкрестился, поднявшись с колен, благословил стоявшего против него с ружьём большевика и поднял руки вверх. Палач хладнокровно застрелил только что благословившего его пастыря... Архиепископ Астраханский Митрофан перед расстрелом благословил своих мучителей, за что один из них начал бить его рукояткой револьвера по рукам, затем,

(Продолжение на стр. 10).

схватив святителя за бороду, с силой пригнул его голову к земле так, что порвал ему рот, и после подобных издевательств застрелил мученика... Протоиерей Иоанн Восторгов, известный на всю Россию проповедник, настоятель собора Василия Блаженного в Москве, перед расстрелом благословил всех приговорённых вместе с ним и первым подошёл к вырытой яме... Епископ Балахнинский Лаврентий (Князев) во время расстрела призывал солдат к покаянию, проповедовал им, стоя под прицелом, о будущем спасении России. Русские солдаты расстреливать его отказались, святитель был расстрелян китайцами... Епископ Никодим Белгородский перед расстрелом, помолвившись, благословил солдат-китайцев, и те отказались стрелять. Тогда их сменили новыми китайцами, а Владыку вывели к ним, переодетого в солдатскую шинель...

На глазах у верующего народа были замучены и убиты десятки святителей, тысячи священников, монахов и мирян. С 1920 года беспощадным гонением на Церковь в России безбожные власти постарались придать форму видимой законности: появились

«суды» и «судьи». Подобно тому, как в древности идолопоклонники требовали от христиан отречения от Христа и поклонения твари, так и на этих «судах» от мучеников требовали отречения от Творца, обещая за это свободу и материальные блага.

Некоторые, даже священники, не выдерживали мучений и отпадали от Церкви, отрекались от Христа публично. Немногие, уподобившись Иуде-предателю, сами стали истинных пастырей предавать на незаконные судилища. Так, например, когда чекисты пришли арестовать Петроградского митрополита Вениамина (Казанского), то привёл их к нему его же бывший ученик, протоиерей Александр Введенский. Войдя к митрополиту, Введенский попытался взять у него благословение. «Отец Александр, мы же с вами не в Гефсиманском саду», — спокойно сказал ему Владыка и хладнокровно выслушал объявление об аресте...

В стране наступил сильный голод, с которым Русская Церковь энергично боролась. Но, пользуясь им для антицерковной пропаганды, безбожники до крайности усилили гонение на Церковь и православных христиан в России. Якобы для помощи голодающим большевиками было начато насильственное изъятие церковных ценностей. Ленин по этому поводу писал: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных степях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед проявлением какого угодно сопротивления...». И далее: «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше». Под предлогом изъятия церковных ценностей в 1922 году, только по опубликованным данным, было расстреляно и замучено 2691 священномученика, 1962 преподобномученика, 3447 преподобномученика.

Судебные процессы велись почти во всех городах России. 13 апреля 1922 года были приговорены к расстрелу 11 московских священников, отказавшихся выдать безбожникам церковные сосуды, освящённые Святыми Дарами. К этому процессу был привлечён и святейший патриарх Тихон. За смелые выступления на суде патриарх подвергся аресту и заключению в Донском монастыре без права принимать посетителей; только раз в день ему разрешалось выходить на балкон и издали благословлять народ. Через полгода в Москве состоялся повторный судебный процесс в связи с делом по изъятию церковных ценностей, к суду было привлечено 118 обвиняемых.

В Петрограде в ночь с 12 на 13 августа 1922 года был расстрелян глубоко почитаемый всем простым трудовым людом Петроградской епархии митрополит Вениамин (Казанский), вместе с ним были расстреляны архиепископ Венедикт (Плотников), архимандрит Сергей (Шейн), профессор Санкт-Петербургского университета, историк права, сподвижник митрополита Вениамина Юрий Новицкий и ещё несколько видных церковных деятелей. В своём последнем слове на суде митрополит стал доказывать судьям невиновность осуждённых с ним людей, приводя при этом обстоятельные доказательства в пользу каждого. Судья потребовал сказать что-нибудь о себе. «О себе? Что же я могу вам о себе сказать? Разве лишь одно... Я не знаю, что вы мне объявите в вашем приговоре — жизнь или смерть,

Филипп Москвитин. Арест патриарха Тихона

— но, что бы вы в нём ни провозгласили, — я с одинаковым благоговением обращу очи свои горё, возложу на себя крестное знамение (при этом митрополит широко перекрестился) и скажу: Слава Тебе, Господи Боже, за всё!». Мучители уже готовили свою расправу и над святейшим патриархом Тихоном, но от Господа ему был уготован иной венец. Сам патриарх искренне желал мученической смерти, перехода в селение Отца Небесного, коего сподобились священномученики Владимир Киевский, Вениамин Петроградский и прочие святители, пастыри и миряне. Для патриарха это было вожделенным концом его страдальческой жизни. Но Господь судил иначе: крестом святейшего явилось управление Русской Церковью в самый кровавый период её существования. По силам был сей крест лишь сильному духом и великому в смирении патриарху Тихону. Кротко и безропотно нёс он послушание, данное ему Церковью — патриаршество, изнемогая порой под этой непосильной ношей, но не сдаваясь. Не раз большевики требовали от него решений, противных его совести, грозя при этом расстрелом верных ему собратьев архипастырей и пастырей. На его глазах был убит самый близкий человек, многолетний келейник святейшего Иаков (Анисимов). На самого патриарха было устроено покушение, но на следующий день после него, с ножевой раной в спине, святейший служил в Троицком подворье...

Сколько пришлось пережить его любвеобильному сердцу, ведает лишь Бог. **25 марта 1925 года**, в день праздника Благовещения, почил от земных дел великий печальник Земли Русской святейший Тихон, патриарх Московский и всея Руси. Перед смертью он, подобно святому Иоанну Златоусту, трижды воздал хвалу Творцу своему и, занесая третий раз руку для крестного знамения, тихо отошёл ко Господу. Взят был от Церкви земной святейший патриарх Тихон — и воссиял в Церкви Небесной новый священномученик Тихон, святитель Московский.

После кончины патриарха во главе Русской Церкви встал митрополит Крутицкий Пётр. По имени было и житие его. Он оказался тем камнем, о который разбивались попытки большевиков подчинить себе Церковь. 23/10 декабря 1925 года он был арестован. С тех пор митрополит Пётр до самой своей кончины, которая последовала в 1936 году, находился в различных тюрьмах и ссылках, претерпевая голод, холод и поношения от своих мучителей.

Вместе с митрополитом Петром была арестована группа единомышленников с ним иерархов, проживавших в Москве. В 1926 году в различных ссылках находилось 117 епископов. Русская Церковь осталась без своих архипастырей. Старшим из всех оставшихся на свободе был викарий Ярославской епархии архиепископ Угличский Серафим (Самойлович), он и встал во главе Церкви. Большевики к нему начали предъявлять те же требования, что и к митрополиту Петру, вызвали в ГПУ и продержали там три дня. Не добившись согласия на их предложения, чекисты попробовали запугать Владыку. «А если мы вас отсюда не выпустим, кто возглавит Церковь?» — «Сам Господь Иисус Христос», — последовал достойный ответ святителя. Впоследствии архиепископ Серафим был сослан на Соловки, прошёл и через другие страшные лагеря и скончался в ссылке в Коми, на Крайнем Севере.

Так в начале XX века Русская Церковь шла неуклонным крестным путём, ведущим людей ко спасению — путём скорбным. Прямые продолжатели дела Христова, её архипастыри и пастыри подавали православному люду высокий пример для подражания, отвращаясь от путей широких и лёгких. Их доблесть озаряет новую славою Русскую Церковь, явившую миру бесчисленный сонм верных Христу страстотерпцев.

По книге «Жития русских святых»

ИЗ «ЗАПИСОК ПОЖИВШЕГО ЧЕЛОВЕКА»

Ребёнок, девочка неполных двух лет, ещё и не говорит отчётливо, только слогами. Глаза любопытные, синие, озорные...

Глядя на неё, думал: сколько ей, этой девочке, придётся ещё перетерпеть, понять, почувствовать. И воспитания, и огорчений, связанных с воспитанием и испытаниями... Сколько ей ещё наживать опыта, а главное — зачем? Ведь всё кончается одним и тем же для каждого из нас. Это «наживание опыта» и сочувствия, умения сострадать через свою боль и сопоставление с другими — было бы никчёмной глупостью, если б душа не могла относить этот опыт туда, в пакибытие своё... Нет, тут, верно, важен даже не сам опыт, а именно «изделие», полученное от всей жизни. И именно выковка этого «изделия», выковка души человеческой. Бог — скульптор душ, но больше даже через чужие руки работает Он. Порой враждебные нам руки. Мы обижаемся на молоток и напильник в Божьих Руках — так, как обижались бы именно на Руки Творца. И все мы — незаконченные изделия, пока ещё живём и дышим, пока в силах хоть что-то менять в себе по своей воле и Воле Создателя... Он держит нас, Он работает над нами. Трудится неустанно, обваливая нас в песке и тлене и притирая друг к другу. Обкатывая нас, как морские голыши, друг о друга. И именно море, океан — вот что наиболее как стихия идентично самой жизни, образу нашего бытия... Море, стирающее наши (друг о друга и каждому) бока.

Что же из этого следует? Зачем мы, «обкатанные», Ему? Неужели только такие мы и сможем продолжать бытие в «иномире»? Иногда этакое «притирание» трагически и внезапно конечно. О чём это говорит? Лишь подтверждает то, что «у Бога все живы». Для Бога нет никакой разницы, дышишь ты или ушёл к Нему. Плоть — вовсе не подтверждение этой жизни. Так скульптор или кузнец после того, как затвердеет изделие, доводит его напильником или молотком, сбивая лишнее...

Девочка, присмирив, смотрела мне в глаза. Она, верно, кое-что уже понимает. А я думал о том, желал бы я снова стать вот таким первоизделием, глиной, самородком — и вновь испытать боль приобретения опыта, зачатков нравственности? Желал бы я окататься на её месте и, испытывая этот мир, баловаться в нём? Какое же изделие пожелает вернуться в скалу, в глину, в ничто?

Судя по обилию боли и всяческих перипетий в жизни человека, одна из главнейших целей жизни — в воспитании именно воли. Терпение и смирение — качества, о которых так много говорит Церковь. Не податливость и слепая покорность, вовсе нет, даже напротив: следствие воспитанной, готовой уже воли к Божьим приказам, к приятию Промысла, к отсечению своей воли — вот величайший героизм и цель жизни. Главный же показатель созревшей воли — способность побеждать именно себя: «Победа из побед — победа над собой».

Но для чего Богу волевой человек — или это значит, что Богу нужен воин? Не генерал, не майор, а именно солдат. Но, в таком случае, каковы же условия существования «там»? Если не мягкотелость, а именно жёсткость по отношению к себе и воля — как первейшие качества, необходимые для жизни с Богом

в «иномире»? Значит, благолепие и беспечность Рая — выдумки? В иномир необходим только сложившийся, крепкий человек. Не расслабленный и благостный нюня — но кремь, истый воин, твёрдо верящий своему военачальнику в духе.

Это обстоятельство хорошо понимали первые святые, именно отсюда — тяжкий ежедневный их труд, вериги («Гнету гнетущего мя»), юродство, стояние на камне, бдения. И смерть, наконец — как последний экзамен, самый жёсткий и бесповоротный, — то есть несдача экзамена, отказ, бегство с поля боя не прощается Главнокомандующим. Часовой, покинувший пост, потому что было холодно или дождливо, нестерпимо морозно или страшно от приближения врага — такой солдат не годен и на следующую ступень. Ступень, следующую для жизни души, может перешагнуть лишь мужественный. А эта жизнь «по ту сторону», несомненно, есть; и несомненно, что бытие здесь — лишь подготовка в мир иной. А значит, настоящая борьба — не здесь, а именно там. Именно там — бой, а здесь — лишь подготовка. И борьба там много сложнее, чем испытания здесь, раз туда отбирают лишь избранных, достойно выдержавших первые трудности здесь. Отсюда и вывод, что «духи злобы поднебесной» — вовсе не выдумка досужих злодеи-ников. Не случайно святые в Православии не только выдерживали бой уже в реальном мире, но даже и усложняли его: носили вериги до крови, и пост, и бдение, и постоянная молитва (то есть внимание к голосу Главнокомандующего, угадывание его Святой Воли).

Теперь я многое повидал и думаю, что жизнь любого человека — сама по себе уже подвиг. Доказать это просто. Каждый, если вспомнит самые свои трудные и неудобные в этом мире дни, обратит внимание на то, что когда прошло некоторое время, те дни вспоминаются гораздо легче, даже и не без удовольствия, не без ностальгии по давней страшной жизни. И это при том, что сегодня при воспоминании о тех тревожных днях нам всё-таки комфортно. Уже это одно доказывает, что минувшее, ушедшее — всегда лучше настоящего, каким бы оно ни было. И, в свою очередь, подсказывает нам, что жизнь — всегда и любая — есть нелёгкий труд. Если бы не свойство нашего мозга стирать из памяти страшное, негатив, жить было бы невозможно.

Порою на судьбу нашу выпадают будничные, незаметные, но великие подвиги, о которых так никто никогда и не узнает. По прожитым годам мы смотрим на эти труды наши как бы с берега в бурю на тонущие корабли. «Настоящее уныло <...> Что пройдёт, то будет мило», — гениально заметил А.С. Пушкин. То же понимают и напоминают нам о том же и святые Православия. О том, что жизнь — великий труд, знают именно они, и лучше многих из проживших.

Сиуан Афонский, когда у него диагностировали рак, пустился в пляс. Старцы благодарили Бога, когда чувствовали отпуст. И это не слабость: они понимали, что отработали уже свою страду в этой жизни, что Бог отзывает их из мира заслуженно. Бог призывает — значит, пора и отдохнуть. «Нет, нет, пора костям на место, — говорила моя бабушка по матери, прожившая длинную жизнь, оставшаяся вдовой в двадцать лет после войны с детьми. — Нет, нет, пора, пора... под тополя».

Но человек, едва ли не каждый, старея, держится, хватается за ветхое своё жилище, за брэнное тело своё. Ему, этому человеку, приготовлены уже хоромы светлые на Высоте, в Свете, в Покое и в Радости. А он — нет: мёртвой рукой вцепляется-держится за то, что есть — за убогое, старое, больное и нищее. «Но крепко вцапались мы в нищую суму», — писал Есенин, который и в двадцать был уже умудрён талантом от рождения, как бы впитал опыт поколений крестьян-христиан. Нельзя отказываться от жизни в духе.

Каждый из нас приходит на эту землю, чтобы решить свои задачи. Найти свои ответы через боль и скорбь, холод и отчаяние. Но ответ на решённые задачи должен совпасть с ответами Божьими. А чтобы сошлось с ответом Божьим, указанным в конце задачника, необходимо задачник дорешать до конца, от корки до корки. У кого-то нет ума. У кого-то воли, у кого-то — ни того, ни другого. Третий не даёт труда себе даже и задуматься. А многие, даже и до глубокой старости в умственном здравии дожившие, не только не в состоянии успешно решать свои задачи, но даже просто не в состоянии понять смысл того или иного вопроса: «Что требуется отыскать?» И как же это странно! Не может же у жизни быть таким низким КПД по осуществлению Божьего Замысла о человеке!..

И вот ноябрь. И листья, и яблоки в саду под окнами опали. Деревья голые сиротски продуты и костяно, мёртво качаются под ветром. Но наверху болтается одно яблоко. Как же и почему лишь оно одно и не упало? Непонятно. Птицы, подлетая, проклевали яблоко насквозь — но оно не падает, болтается от ветра, как теннисный мячик, скачет, как привязанное, но не падает. Какова его задача? Кормить ли собою, телом своим — птиц? Или это дело случая: дожить, довиться до невероятных заморозков? Или оно — некий Прометей растительного мира, бунтарь, саможертвенность которого очевидна?

И счастье ли вот это такое долгожительство, когда клюют и используют многочисленные замёрзшие пти-

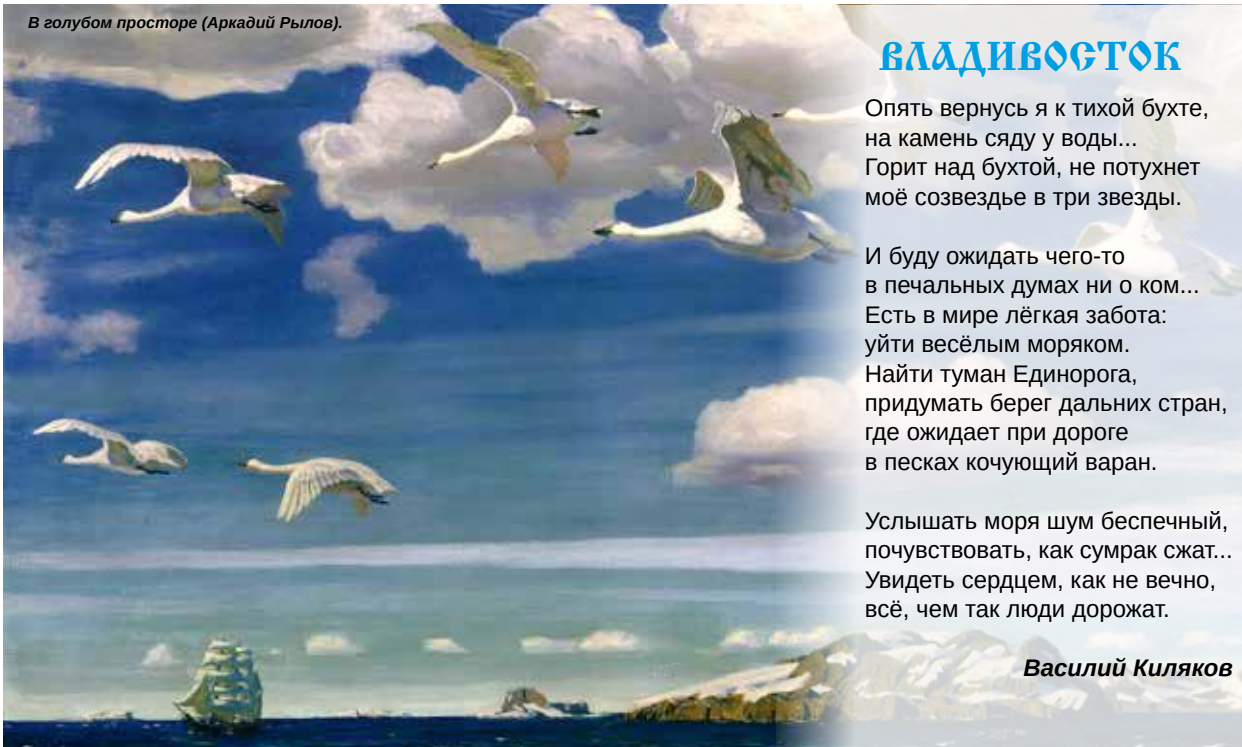
цы ли, дети ли, внуки, правнуки — благо ли? Решение ли это итоговой Божьей задачи, даже и практический экзамен? Не яблоком ли таким проеденным доживали и ослепший А. Лосев, и В. Шаламов, и Д. Лихачёв? А во многих семьях старики? Но это примеры и приметы всем нам: «Держаться за ветвь жизни до последнего», по непостижимой для нас Воле Самого Создателя.

Ребёнок трёх лет, девочка, внучка. Прибежала ко мне, просит развернуть карамельку — и ждёт. Я разворачиваю эту карамельку, освобождаю от слипшейся бумаги и вижу столько счастья от оживания гостинца, что мне вдруг становится чрезвычайно, почти до боли жаль её! И сердце моё вдруг разогревается таким сочувствием к её простоте и безобидной радости от сущего пустяка. Я осознаю вдруг, какая «дорога из жёлтого кирпича» длиною в жизнь ждёт её, сколько всего и всякого ей суждено пройти, что становится так мучительно-нестерпимо... Я нахожу ещё конфетку и угощаю её ещё раз. И вновь столько счастья и столько невыразимой радости! Как же мало, ничтожно мало надо для счастья этим маленьким безобидным и трогательно-наивным людям — детям!.. Конечно, и огорчить их может тоже любой пустяк, и огорчить невероятно глубоко. А ведь и я (теперь в это даже и не верится, так это было давно!) был таким же простым и наивным. Что и куда делось?..

Послушайте, я точно знаю, что все мы и каждый из нас вот так же просили у Бога благословения родиться на этой земле — как она, эта девочка, ждёт от меня конфетку. И мало того, мы ждали от Него этого подарка: прийти в эту жизнь. И мы Ему разве не казались наивными до слёз, до трогательного жала нас? И не от этого ли «воспоминания» души так защемило моё бедное сердце много пожившего уже человека?!

Василий Киляков

В голубом просторе (Аркадий Рылов).

ВЛАДИВОСТОК

Опять вернусь я к тихой бухте,
на камень сяду у воды...
Горит над бухтой, не потухнет
моё созвездье в три звезды.

И буду ожидать чего-то
в печальных думах ни о ком...
Есть в мире лёгкая забота:
уйти весёлым моряком.
Найти туман Единорога,
придумать берег дальних стран,
где ожидает при дороге
в песках кочующий варан.

Услышать моря шум беспечный,
почувствовать, как сумрак сжат...
Увидеть сердцем, как не вечно,
всё, чем так люди дорожат.

Василий Киляков

ПО МОЛИТВАМ ПРЕПОДОБНОГО СТАРЦА

Основатель и первый игумен Богородице-Рождественского монастыря в Звенигороде, чудотворец Савва Сторожевский — один из наиболее известных русских святых, духовный подвижник России, «покровитель царей» и «защитник Москве», исцелитель, прозорливец, «всем грешным прибежище»... Память его Русская Православная Церковь празднует **1 февраля**.

С малых лет будущий святой подвижник оставил мирскую суету, придя в обитель, основанную великим старцем Сергием Радонежским, и принял от преподобного иноческий постриг. Под руководством великого наставника юный инок проводил жизнь в строгом воздержании и непрестанном бдении. Со временем, видя успехи его и духовную мудрость, преподобный Сергей поставил инока Савву духовником всей братии монастыря.

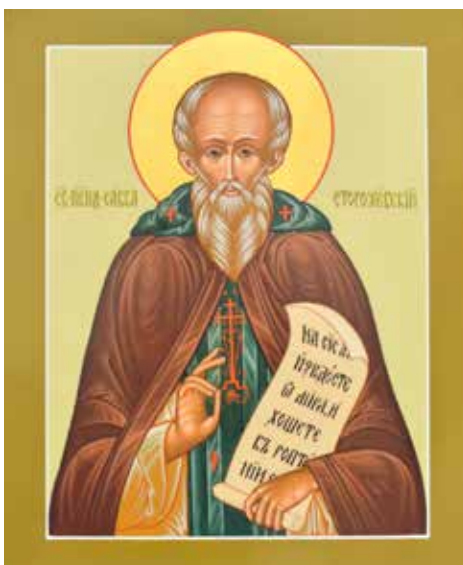
Уже после Куликовской битвы по просьбе Велико князя Дмитрия Ивановича старец Сергей на реке Дубенке основал храм Успения Богоматери и общежительный монастырь. Настоятелем новой обители святой Сергей выбрал преподобного Савву, и тот начал управление Дубенским монастырём. После того как Радонежский чудотворец преставился ко Господу, преподобный Савва вновь подвизался в Троицкой лавре.

Впоследствии смиренномудрый Савва основал в Звенигороде монастырь Рождества Богородицы, и вскоре имя подвижника, равно как и имя Сторожевской обители, стало прославляться. Со всех сторон стекались к преподобному Савве иноки, ища руководства в духовной жизни и монашеских подвигах.

Савва Сторожевский почил в 1406 году. Через два с половиной столетия, 1 февраля 1652 года, после многочисленных чудес и исцелений, совершавшихся по молитвам к преподобному Савве, последовало торжественное открытие святых мощей Божьего угодника.

Чудеса, явленные от честных мощей Саввы Сторожевского, не прекращались и во времена ушедшие, и в наши дни. Одно из них, произошедшее в 1812 году, напрямую связано с Воронежской землёй. Откроем летописи Саввино-Сторожевской обители и погрузимся в события того грозного и славного для русского оружия года.

После Бородинского сражения и русские, и французы по старой Смоленской дороге продвигались к Москве. Командующий одним из корпусов Великой армии Наполеона принц Эжен, или Евгений Богарнэ — итальянский вице-король, сын Жозефины и пасынок Наполеона — получил приказ Бонапарта идти к Звенигороду.

Навстречу Богарнэ вышел двухтысячный казачий отряд генерал-майора Винценгероде. Утром французы подошли к монастырю святого Саввы Сторожевского. Русские и французы сшиблись. Наши казаки показывали чудеса храбрости, взяли пленных, не потеряв ни одного человека. Но — отступили. Однако у Сторожевского монастыря корпус Богарнэ был остановлен на шесть часов. Не задержи казаки французов на это время, кто знает, где бы ночевал принц Евгений. А так... В ночь с 31 августа на 1 сентября французский корпус частью остался в тихом Звенигороде, остальные подошли к обители.

В воспоминаниях наполеоновских офицеров монастырь обрисован по-разному. Одни называют его прекрасным замком, для других обитель предстаёт старой, почти разрушенной.

Французы собрались уж, было, высаживать монастырские ворота, когда им их открыл монах. Вместо того чтобы отвести офицеров к настоятелю, он предложил им пройти в келью.

Лейтенант инженерных войск Эжен Лебом вспоминал: «Я заметил одного благочестивого отшельника, который собирался укрыться в одной почти подземной келье. Этот инок, чувствуя моё хорошее к нему отношение, признался, что говорит по-французски. «Французы пришли на территорию России, — сказал мне этот почтенный монах, — они опустошили нашу родину... Но, игнорируя наши нравы и наш характер, они полагают, что мы покоримся рабству и что, вынужденные выбирать между нашей Отчизной и нашей независимостью, мы, подобно другим, захнем в кандалах и отречёмся от национальной гордости, которая составляет мощь народа. Наполеон ошибается: мы слишком просвещены, чтобы терпеть его тиранию, и недостаточно испорчены, чтобы предпочитать рабство свободе».

Дальнейшие события той ночи навсегда вошли в историю обители. О них впоследствии поведал сын Евгения Богарнэ: «Было уже около десяти часов вечера. Отец мой, утомлённый от большого перехода верхом, отправился в особую комнату, приготовленную для него монахами. Здесь — он не мог припомнить, во сне или наяву — но видит, что отворяется дверь в его комнату и входит тихими шагами человек в чёрной длинной одежде, подходит к нему так близко, что он мог при лунном свете разглядеть черты лица его. Он казался старцем с седой бородой. Около минуты стоял он, как бы разглядывая принца. Наконец, тихим голосом сказал: «Не вели войску своему расхищать монастырь и особенно уносить что-либо из церкви. Если исполнишь мою просьбу, то Бог тебя помилует, ты возвратишься в своё отечество целым и невредимым». Сказав это, старец тихо вышел из комнаты».

Иоанн Генрих Рихтер. Портрет Евгения Богарнэ. Нач. 1830-х

Наутро Евгений Богарнэ вошёл в храм и увидел образ, который поразил его сходством с человеком, явившимся ему ночью. На вопрос, кто это, один из монахов отвечал, что это образ святого Саввы, основателя монастыря, тело которого лежит в гробнице вот уже пятую сотню лет. Принц Евгений с благоговением поклонился мощам, попросил у иноков образ Саввы Сторожевского и благословения наместника. В дальнейшем ни в одном из сражений он не был ранен, благополучно вернувшись в Европу. А ведь при отступлении из России корпус Богарнэ терял людей сотнями.

Происшествие в Саввином монастыре может показаться литературной выдумкой, если бы не одно «но». Принц Богарнэ — католик, и с древнерусской житийной литературой знаком едва ли. Впрочем, каждому из читающих — по вере его.

Справедливости ради надо отметить: несмотря на запрет Евгения грабить монастырь, обитель всё-таки подверглась частичному разорению. Не факт, что это дело рук солдат корпуса Богарнэ, ибо после их ухода монастырь в тот же день занял 3-й кавалерийский корпус генерала Гриуа.

К слову, хотя Саввинское подворье в Охотном ряду было разграблено, во время московского пожара образ преподобного Саввы остался невредим.

Счастливо выйдя из горнила войны 1812 года, принц Евгений незадолго до смерти рассказал одному из своих сыновей, Максимилиану, о чудесном ви-

дении, передал ему образ святого и заручился обещанием, что если когда-либо судьба приведёт его в Россию, он обязательно должен побывать в Саввино-Сторожевском монастыре и поклониться святому.

В 1837 году герцог Максимилиан впервые попал в нашу страну в качестве лейтенанта кавалерийского полка, сопровождая баварского короля Людовика. Вскоре Максимилиан был представлен дочери русского императора Николая I Марии. Через короткое время состоялось обручение Максимилиана Богарнэ и великой княгини Марии Николаевны. Спустя два года, 14 июля 1839 года, русский императорский двор играл пышную свадьбу — за герцога Лейхтенбергского Максимилиана выходила замуж царская дочь Мария... Сразу после венчания молодые отправились в Саввино-Сторожевский монастырь поклониться святым мощам преподобного Саввы, ведь звенигородский чудотворец сохранил жизнь Евгения Богарнэ, отца Максимилиана.

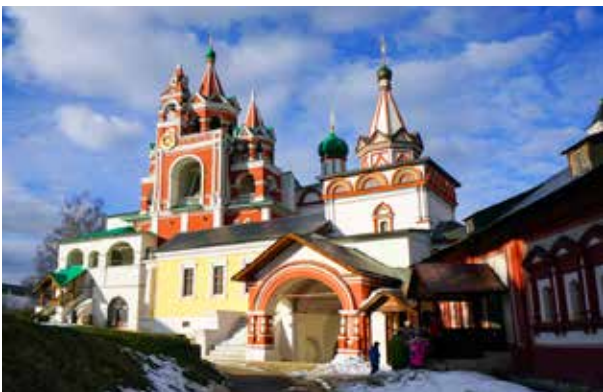
У Максимилиана и Марии Николаевны родилось семеро детей. Одна из дочерей — Евгения Максимилиановна, в замужестве Ольденбургская, и есть будущая владелица нашего знаменитого Рамонского имения.

Эта линия Романовых особенно почитала преподобного Савву. На рубеже XIX-XX веков в России для распространения духа просвещения организовывалось много православных братств. Под патронатом великого князя Сергея Александровича в 1901 году торжественно открылось Саввинское православное братство, на нужды которого многие состоятельные люди вносили пожертвования. Особенно усердствовала Евгения Ольденбургская. На её средства бедным школярам различных учебных заведений выделялись пособия, лекарства, организовывались экскурсии.

Для жителей Звенигорода по инициативе Евгении Максимилиановны в 1907 году провели несколько показов через «волшебный фонарь» «туманных картинок». Успех — колоссальный! Надо сказать, что «звенигородские сеансы» организовались после того, как на территории современного Рамонского района впервые в Воронежской губернии продемонстрировали «туманные картинки», в основном, конечно же, духовного содержания.

Ровно через сто лет после Отечественной войны осенью 1912 года в Вене в сербской православной церкви святого Саввы венчались Наталья Вульферт (Брасова) и Михаил, родной брат Ольги Романовой, супруги последнего владельца Рамонского дворца...

Игорь Маркин

Монастырь Саввы Сторожевского в Звенигороде

Рамонь. Дворец Ольденбургских

ДВА БРАТА

В двинском устье на острове Кег стоял некогда двор Лихослава и его брата Гореслава. На Лихослава пал гнев Студёного моря. По той памяти место, где «двор Лихославль», до сих пор называется Гнёвашево.

Лихослав был старший брат, Гореслав — младший. Под рукою батьки своего, мореходца, оба выросли в добром промысле. Остарев, отец надёжно отпускал сыновей к Новой Земле. Так же неубыточно правили они торг у себя на Двине.

Лихослава и Гореслава одна мать спородила, да не одной участью-таланом наградила. Гореслав скажет: «В морском ходу любо, а в мирском торгу — люто!» — Лихослав зубы ощерит: «Нет! В торгу любо, а в море люто». Отец нахмурится и скажет Лихославу: «Хотя ты голова делу, но блюдись морского гнева».

По смерти отца Лихослав отпихнул брата от лодейного кормила, от корабельного руля. Перешерстил всю лодейную службу, ни в чём не стал с дружиною спрашиваться. И лодейная дружина не любила Лихослава, но боялась его. Люди ближние и дальние говорили Гореславу: «Что ты молчишь брату? Зачем ты знание своё морское кинул ему под ногу? Разделись с братом. Батька дом оставил на двоих». Эти речи Лихослав знает и зубами скрипит: «Ай, братец! Костью ты мне в горле встал».

Так было, что опять пошли братья на Новую Землю. Добыли и ошкуя-северного медведя, и песка. Ждали попутных ветров, чтобы подняться в Русь. А Гореслав с товарищем ещё побежал напоследок, на остатках, по медвежьему следу. И в этот час с горы пала поветерь, пособная ходу в русскую сторону. Закружились белые мухи, снег лепит глаза. Гореслав и дружинник кинулись к берегу — берег потерялся из виду. И бежать грубо: в камне одну ногу сломишь,

другую выставишь; и мешкать нельзя — знают, что в лодье их ждут и клянут..

А старший брат видит, что в берегах непогода, и скардного своего веселья скрыть не может: «Я с тобой сегодня, братец, учиню раздел! Ты сам за своей погибелью пошёл». И начал Лихослав взывать к дружине: «Сами видите, друзья, какое лихорадство учинил мой братец. Нароком он гулять отправился, чтобы меня здесь удержать да уморить. А что вы домой торопитесь, на это он плюет и сморкает».

Дружина смутилась. Некоторые сдались на эти речи. Но которые бывали в здешних берегах, те говорят: «Непогода пала вдруг. Это здесь в обычай. Заблудиться может всякий. Надо в рог трубить и ждать. А не выйдут — надобно идти искать». И кормщик затрубил в рог.

Лихослав освирепел: «Ребята! У них затеяно с Гореславом против нас! Не поддадимся нашим супостатам».

Доброчные дружинники говорят: «Господине, это ты затеял что-то. А мы без хитрости. По уставу надобно искать потерянных до последнего изможения».

Лихослав опять кричит: «Не слушайте, ребята! Они хотят вас под зимовку подвести. По уставу я ответчик за дружину. Не дам вас погубить. Они и в рог-то трубят — свои воровские знаки подают. Эй, выберите якоря! Эй, вздымайте паруса! Бежим на Русь!»

В лодье вопль, мятеж. А погода унялась: над землёй, над морем выяснило.

Гореслав с товарищем выбежали на берег и смотрят это буйство в лодье: Лихослав управил лодью к морю, кормщик отымает управление и воротит к берегу. Одни вздымают паруса, другие не дают.

Гореслав и закричал: «Братцы, не оставьте нас! Доброхоты, не покиньте!»

Злолотая баба (Всеволод Иванов)

НАСТОЯЩАЯ МОЛИТВА

Лихослава этот крик будто с ног срезал: чаял, что потеряется да околеет там брат, а он стоит как милый!.. В злобе Лихослав забыл всю смуту в лодье. Он хватает лук и пускает в брата одну за другой три стрелы. Первая стрела, пущенная Лихославом в брата, утонула в море. Вторая жогнула Гореслава в голенище у бахил. Третья стрела прошла рукавицу и ладонь, когда Гореслав в ужасе прикрыл глаза рукою.

Сказанье говорит, что, видя это злодеянье, оцепенели море и земля, окаменели люди в лодье. А Гореслав, добрый и кроткий, стал престашен. Он грозно простёр окровавленные руки к морю и закричал с воплем крепким: «Батюшко Океан, Студёное море! Сам ныне рассуди меня с братом!»

Будто гром сгремел Океан в ответ Гореславу, гнев учинил в море. Седой непомерный вал взвился над лодьёй, подхватил Лихослава — и унёс его в бездну.

Утолился гнев Студёного моря. Лодья опрямилась, и люди опамятовались. Дивно было дружине, что все они живы и целы.

Гореслав ждал их, сидя на камне с перевязанной рукой. Дружинники от мала до велика сошли на берег, поклонились Гореславу в землю и сказали: «Господине, ты видел суд праведного моря. Теперь суди нас». Гореслав встал, поклонился дружине тем же обычаем и сказал: «Господо дружина! Все суды прошли, все суды кончились. А у меня с вами нету обиды».

С этой дружиной Гореслав и промышлял до старости. Дружина держала его в чести, а он их — в братстве.

Борис Шергин. Поморские былины и сказания.
Из цикла «Древние памяти»: «Гнев».

Бывают моменты, когда нужных слов не находишь: ты или в растерянности, или в такой усталости, что никаких сил нет начать говорить хоть какие-то слова, даже святые, даже замечательные — они скользят по сознанию. Тогда можно сделать то, что мне посоветовал мой отец духовный.

Я тогда очень много работал, уставал чрезвычайно. Старался выполнять правило — и тянул, тянул... Вечернее правило у меня длилось час, другой, третий, пока я дотяну то, что нормальный человек в двадцать минут делает.

И духовный отец мне сказал: «А ты перестань молиться». Я говорю: «Ну, как же так?!» Он спросил: «А скажи — если ты не помолишься, тебе как-то неуютно ложиться спать?» — «Да, неуютно!» — «Значит, ты думаешь, что ты взятку дашь Богу тем, что вычитаешь эти молитвы, и Он должен за тобой смотреть, пока ты спишь? Это никуда не годится. Ты вот перекрестись и скажи: “Господи, молитвами тех, кто меня любит, спаси меня!” — и ложись спать».

И ни одной молитвы на полгода я тебе не задаю. А когда будешь лежать, вспоминай, кто тебя любит настолько, что тебе даже молиться не надо, что кто-то другой молится. И когда вспомнится лицо, или имя, или облик, остановись на нём на минуту и скажи: «Господи, благослови его, благослови её!.. Он меня любит, она меня любит, в них — моё спасение...»

Побудь несколько минут с этим изумлением о том, что вот — этот человек, о котором ты, может быть, даже и забыл давно, теперь твоя защита перед Богом. Потом другой вспомнится, третий — и ты зажёшь. Вот тогда молитва и делается настоящей...»

Митрополит Сурожский Антоний

Светает.
Таинственно, зыбко...
Туман по долине плывёт.
И словно качается зыбка,
И ангел, как будто, поёт,

О том, что в Селеньях Небесных,
Где явлены негa и свет,
Ни страждущих нет, ни болезных,
Ни лишних у Господа нет!

Таинственно...
Зыбко...
Рассветно...
И пенье как будто вдали
Ужели всё — отблески Света,
Который невидим с земли?

Светает.
Таинственно, зыбко...
Туман по долине плывёт.
И словно качается зыбка,
И ангел, как будто, поёт.

Геннадий Ёмкин

УСЕРДИЕМ ЖЕН ВОИНОВ

«Отрок-Христос сидит на руках Богородицы. Правой рукой Царица Небесная указывает на Него. Сам Отрок своей десницей благословляет, а в левой руке держит Книгу». Вот краткое описание изображения иконы Божией Матери «Ченстоховская», чей праздник по православному календарю приходится на **19 марта**.

Согласно церковному преданию, икона «Ченстоховская» относится к святым образам Пресвятой Богородицы, написанным апостолом Лукой. В 326 году святая Елена получила икону в дар и привезла её в Константинополь.

Достоверно история иконы «Ченстоховская» прослеживается с конца XIII столетия, когда галицко-волинский князь Лев Данилович перевез её в город Белз, где святой образ прославился многочисленными чудесами. После завоевания Польшей Галицко-Волинского княжества в 1382 году владетель Владислав Опольский перенёс икону на Ясну Гору во вновь построенный монастырь братства паулинов. Именно с того времени икона называется «Ченстоховская», ибо рядом с Ясной Горой раскинулся городок Ченстохова.

В начале XV века в обитель ворвался отряд гуситов. Они разграбили монастырь, осквернили древний образ и выбросили его. Поруганная «Ченстоховская» икона оказалась в месте, где позже появился храм святой Варвары, неподалёку от Ясной Горы.

Уцелевшие из братии подобрали святыню и для её поновления пригласили художников-русинов. Те за два года исполнили то, о чём их просили. Правда, реставраторам не удалось скрыть на иконе шрамы, которые, по одной из версий, остались от гуситских

сабельных ударов. Зато на одежду Богородицы они добавили анжуйские лилии — символ короля Венгрии Людовика. Кроме того, считается, что художники-русины впервые изобразили в руках Отрока-Христа — Книгу.

В 1665 году Ясну Гору осадили шведы, захватившие к тому моменту почти всю Польшу. Несмотря на большое превосходство врага в численности, монастырь героически оборонялся и заставил шведов снять осаду. Спасение «Ченстоховского» образа вызвало в стране большой патриотический подъём, который привёл к изгнанию скандинавов из Польши. В освобождённом Львове король Ян Казимир короновал

святой образ и провозгласил Божию Матерь «Ченстоховскую» королевой и покровительницей Польши.

В конце XVII века один из московских путешественников сравнивает «Ченстоховский» святой образ с иконой Божией Матери «Владимирская»: «...чудотворной образ Пресвятыя Богородицы писма святаго Луки евангелиста. Та святая икона мерою подобна той святой иконе, что на Москве стоит в соборной церкви, писма Луки же евангелиста, которая называется Владимирская».

В ходе Наполеоновских войн в 1813 году, когда в монастырь вошли русские войска, настоятель Ясной Горы преподнёс нашим офицерам список иконы «Ченстоховская». Впоследствии он хранился в Санкт-Петербургском Казанском соборе, а после закрытия собора перешёл на хранение в Государственный музей истории религии.

В начале прошлого века Папа Пий X повторно короновал образ, ещё одна коронация иконы состоялась в августе 2005 года — уже после смерти Иоанна Павла II, но от его имени.

Монастырь Ясна Гора

Далёк от Польши край Воронежский, однако и в храмах наших мест можно увидеть икону Божией Матери «Ченстоховская». Одна из них была написана местным иконописцем, и с этим святым образом связаны весьма любопытные события.

В Семилукском районе стоит русское село Старая Ольшанка. Вплоть до 1961 года оно входило в состав Землянского района (до революции, соответственно — уезда). Даже и в наши дни на всю округу известна Старооляшанская Троицкая церковь. Именно в этом храме среди прочих святынь появилась «Ченстоховская» икона.

17 июля 1914 года, за два дня до официального начала Первой Мировой войны для Старооляшанской церкви местный ктитор написал икону Божией Матери «Ченстоховская». Это был заказ жён военнослужащих с надписью: «На добрую память дорогим доблестным нашим воинам. Усердием жён воинов».

Да, незадолго до начала войны, когда Россия в неё ещё не вступила, у нас в стране объявили мобилизацию. Вскоре её, правда, отменили. Но если даже допустить, что святой образ написан пусть и в короткий срок — однако не моментально же? Надпись же явно свидетельствует о том, что икона написана специально к грядущим событиям.

В Первую Мировую военная служба большого количества выходцев из Землянского уезда проходила в Ченстоховской бригаде пограничной стражи, расположенной на территории Польши. Удивляться не стоит. Землянск издавна славился своей конной ярмаркой, с незапамятных времён здесь особо почитали лошадей, и по сей день в местных жителях прочно сидит трепетное отношение к этому благородному животному. Резонно, что землянцев записывали служить в кавалерию...

Уже после 1960-х годов Старооляшанская Троицкая церковь осталась единственной в округе, не считая Никольского храма в Землянске. Именно в Старую Ольшанку прихожане привозили уцелевшие и спасённые святыне образа из порушенных храмов сёл Новосильского, Меловатки, Никольского. В итоге вышло, что в храме во имя Святой Троицы собралось немало намоленных икон. Кроме того, сохранились свои, испокон веков пребывающие в церкви Старой Ольшанки. К примеру, ещё с конца XIX века для Троицкого храма на святой горе Афон специально заказываются иконы в Киево-Печерской лавре. В 1892 году — образ Николая Угодника, в следующем — «Неопалимая Купина». В 1897 был написан образ Варвары Великомученицы...

На день нынешний в Троицком храме рядом с «Ченстоховской» иконой находится как раз святой образ святой Варвары. Икона сама по себе уникальна, но крайне любопытна и её обратная сторона с надписью, из которой следует, что 1 февраля 1915 года икона «написана в Киево-Печерской лавре по предложению Землянского уездного миссионера, священника Покровской церкви села Новосильского Владимира Ивановича Попова и стараниями девицы Анны Павловны Гришаевой». Далее следует текст молитвы за здоровье всей царской семьи, а также об избавлении её от внезапной и напрасной смерти. Ещё ниже перечисляются 311 имён воинов из местных жителей, ушедших сражаться за Веру, Царя и Отечество.

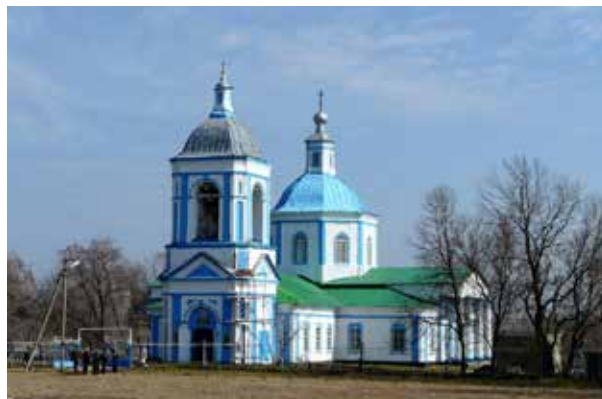
«О здравии» — значит, военнослужащие ещё живы. Объяснимо и пожелание здоровья царствующему дому Романовых, ведь именно Варвара Великомученица, святой образ которой оказался рядом с «Ченстоховской» иконой, считается избавительницей от внезапной и напрасной смерти. Раньше понятие «напрасная смерть» в русском языке имело несколько иное, нежели сейчас, значение. Погибшими напрасной смертью считались казнённые или умершие насильственно.

Вот что произошло дальше. Через четыре года после написания «Ченстоховской» иконы для Троицкого храма, в 1918 году, в ночь с 17 на 18 июля расстреляли царскую семью. А образ Великомученицы Варвары с молитвой об избавлении от «напрасной смерти» и «Ченстоховская» икона Божией Матери, написанная 17 июля 1914 года, повторим, стоят в Старооляшанском храме рядом. Да, образ Варвары принесли из порушенной Новосильской Покровской церкви, однако совсем не случайно икона Великомученицы оказалась рядом с «Ченстоховской». Вспомним, что в своё время гуситы выбросили монастырскую «Ченстоховскую» икону именно к будущему храму святой Варвары.

Выходит, в храме Старой Ольшанки на святом образе Божией Матери «Ченстоховская» отражена дата «рождения» иконы и дата будущей «напрасной» смерти Романовых, а на иконе Варвары Великомученицы — письменное предостережение от казни. Предполагать можно разное, но пока это — одна из загадок-символов.

Однако в нашем мире всё происходит по Божиему Промыслу, а случайностей значительно меньше, чем мы порой думаем. Если они вообще есть. История святого образа Божией Матери «Ченстоховская» из Троицкого храма Старой Ольшанки — очередное тому подтверждение.

Игорь Маркин

Троицкий храм в Старой Ольшанке (Фото Елены Мацневой)

Поёт зима — аukaет,
мохнатый лес баюкает
стозвоном сосняка.
Кругом с тоской глубокою
плывут в страну далёкую
седые облака.

А по двору метелица
ковром шелковым стелется,
но больно холодна.
Воробышки игривые,
как детки сиротливые,
прижались у окна.

Озябли пташки малые,
голодные, усталые,
и жмутся поплотней.
А вьюга с рёвом бешеным
стучит по ставням свешенным
и злится всё сильней.

И дремлют пташки нежные
под эти вихри снежные
у мёрзлого окна.
И снится им прекрасная
в улыбках солнца ясная
красавица-весна.

Сергей Есенин

**Дорогие братья и сестры! Просим вашей помощи.
Собираем средства на закупку радиаторов панельных Рирто
33/500/1800 (8 штук) = 145999,20 руб. для отопления Антониевского храма.
Просим ваши пожертвования направлять по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабиц

Местная религиозная организация Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале «Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411 в Главном управлении Банка России по Центральному федеральному округу г. Москва. БИК 044525411

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736

Или на Яндекс.Деньги: <https://money.yandex.ru/to/410014728649740>

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабицу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.

E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель — Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабиц, Римма Лютая
Главный редактор:
Бабиц Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор,
ответственный секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения:
Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Лариса Баторская
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография — издательство им. Е.А. Болховитинова» г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000
Дата выхода издания в свет: 03.03.2021 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.

Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+